

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Богодуховой Екатерины Евгеньевны
«Интеграция культурных парадигм ментальности личности в
российско-китайском культурном пространстве», представленную
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия
культуры (философские науки)

Е.Е. Богодухова в своем исследовании поднимает чрезвычайно актуальную и важную проблему, которая раскрывает особенности формирования ментальности личности в условиях межкультурного взаимодействия «своей» и «другой» культур в рамках межкультурного взаимодействия. Принятие культурных практик, позитивное восприятие универсалий «другой» культуры и как следствие этого – зарождение в личностном самосознании новых ценностных ориентиров и установок в контексте их экстро- и интроверсии корреляции оформляет новые научные направления исследований, которые становятся полем осмыслиения глобальных последствий диалога культур. В этой связи уместно не только теоретическое осмыслиение происходящих процессов, но исследование конкретных культурных практик непосредственно российско-китайского диалога. Е.Е. Богодухова отмечает: сегодня в российской теории соответствующий комплекс знаний еще находится в процессе становления. В данном контексте весьма продуктивным представляется обращение диссидентки к вопросу об интеграции ментальностей в российско-китайском культурном пространстве. Таким образом актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью проблемных философско-культурологического и философско-антропологического аспектов культурной интеграции, формирования новых реалий миропонимания благодаря корреляции «своей» и «другой» культур,

проецирующихся в ментальности личности. С другой стороны, актуальность исследования подтверждается необходимостью выявления оснований реальных процессов, происходящих в пространстве межцивилизационного и межкультурного российско-китайского взаимодействия. Такой диалог обуславливает не только интеграцию «внешнюю» культур, но и интеграцию духовных ценностей на уровне ментальности личности. Это тем более важно, поскольку данная проблема уже заявила о себе в ежегодных аналитических документах, подготовленных совместно российскими и китайскими специалистами-международниками.

Логика диссертационного исследования Е.Е. Богодуховой проблем интеграции культурных парадигм ментальности в российско-китайском культурном пространстве предполагала обоснование сущности культурной парадигмы на уровне компаративистского анализа (раздел 1.1.); через корреляцию культурологической и антропологической обусловленности, выявление сущности ментальности личности (раздел 1.2.); через анализ корреляцию межкультурного взаимодействия и интеграции культур, диалога культур и культурной интеграции обоснование, что культурная интеграция является следствием диалога культур (раздел 1.3.); через определение мировоззренческих уровней российско-китайского культурного пространства обоснование, что российско-китайское приграничное пространство способствует интеграции культурных парадигм ментальности (раздел 2.4); через обоснование внешних и внутренних предпосылок интеграции культурных парадигм к доказательству, что интеграция культурных парадигм ментальности личности является закономерным процессом в поликультурном пространстве (раздел 2.4).

Определяющим результатом новизны в данном исследовании следует считать обоснование того, что интеграция культурных парадигм ментальности личности является следствием диалога культур, а интеграция культур – результатом межкультурного взаимодействия в российско-китайском культурном пространстве.

В разделе «Введение» обосновывается актуальность исследования; раскрывается степень разработанности; обоснованы объект, предмет, цель и задачи исследования; теоретическая и методологическая база указывают на научный аппарат проведенного исследования; поставленные задачи, новизна и позиции на защиту логически взаимообусловлены.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования культурной парадигмы ментальности», обращаясь к логической модели представления знаний, обосновывается ход исследования от теоретического анализа понятий «культурная парадигма», «менталитет», «ментальность» – к культурной парадигме ментальности.

Через компаративистский анализ теоретической базы западных, китайских и российских исследователей, обоснована культурная парадигма благодаря корреляции понятий «культурологическая парадигма», «парадигма культуры», «парадигмальность культуры» (с. 41-43). Опираясь на теоретические позиции Л.А. Воловой, А.С. Запесоцкого, Д.С. Лихачева, М.В. Логиновой, А.П. Маркова, С.Е. Ячина и других, на концептуальное положение о философии культуры В.С. Межуева, Е.Е. Богодухова разводит понятия «парадигма культуры» и «культурная парадигма», обосновывая, что первое является сферой культурологии, а второе – философии культуры (с. 41-42). Проведенный анализ позволил ей обосновать, что «Культурная парадигма – это рефлексия философских позиций на культурные универсалии, определяющие будущее развитие культуры и цивилизации» (с. 43).

Последующее исследование построено на анализе теоретических позиций Ю.В. Гавриловой, Н.И. Губанова, В.В. Козловского, Д.В. Полежаева, Л.Н. Пушкарева и других (с. 51-54) в отношении проблем обоснования менталитета, ментальности, что позволило Е.Е. Богодуховой в последующем выявить корреляцию антропологической и культурологической обусловленности ментальности личности (с. 55).

Дальнейший ход исследования построен на обосновании интеграции культурных парадигм ментальности в пространстве диалога культур.

Сопоставляя и разводя межкультурное взаимодействие и диалог культур, Е.Е. Богодухова отмечает, что межкультурное взаимодействие – это суть системы «объект-объект», а диалог раскрывается через субъект-субъектные связи, поэтому первое является условием бытия второго (с. 63), хотя в последующем уточняет, что эти процессы логически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Необходимо заметить, что в своем исследовании Е.Е. Богодухова придерживается классической трактовки диалога культур, которая выстраивается от сократического диалога к диалогу М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, что и позволяет ей обосновывать его как условие культурной интеграции, а интеграцию культурных парадигм ментальности как следствие культурной интеграции (с. 75). И в итоге Е.Е. Богодухова заключает, что «интеграция культурных парадигм ментальности личности – это рефлексия миропонимания через совокупность существующих и принятых ценностных ориентаций, оформляющихся в единую систему как следствие диалога культур» (с. 76), что может быть проанализировано в философском дискурсе.

Вторую главу «Российско-китайское культурное пространство как фактор интеграции культурных парадигм ментальности» Е.Е. Богодухова выстраивает на сложившихся в научной среде группе понятий и их интерпретациях ~~и~~ «российско-китайское культурное пространство», «российско-китайское приграничное пространство», а также: «российско-китайское межкультурное взаимодействие», «российско-китайский диалог культур». И если в первой главе она обосновала, что диалог культур является условием интеграции культурных парадигм ментальности, то здесь акцент делается на нем как на механизме, обеспечивающем данную интеграцию, что и предполагает ход исследования.

Анализ российско-китайского приграничного культурного пространства на онтологическом, гносеологическом, аксиологическом уровнях (с. 87), построенный на эмпирических данных, явился основанием для обоснования, что онтологический уровень способствует обоснованию, что национальные культуры России и Китая определяют суть становления ментальности (с. 93);

гносеологический уровень позволяет рассматривать диалог как фактор развития российско-китайского приграничного культурного пространства, как следствие межкультурного взаимодействия в процессе международного сотрудничества, являясь условием интеграции ментальностей (с. 94-95); а на аксиологическом уровне осуществлено обоснование результата взаимодействия ценностей «своей» культуры в пространстве «другой» культуры, что рассматривается как фактор формирования ментальности (с. 108). В итоге Е.Е. Богодухова приходит к выводу, что «становление диалога в сократическом варианте в российско-китайском приграничном пространстве находится в стадии становления, так как сейчас он больше выступает как продолжение реализации взаимодействия сотрудничества». (с. 99). Данный вывод подкрепляется результатом анализа свода ежегодных международных документов «Россия – Китай: модель диалога...» (с. 99-106). Вместе с тем, факты культурного сотрудничества, культурные реалии российско-китайского приграничья дают ей основания для следующего вывода: «диалог культур в российско-китайском культурном пространстве развивается как новая модель диалога в контексте международного гуманитарного сотрудничества, ориентируя не только на понимание ценностей другой культуры, но и на принятие их, обуславливая, тем самым, процесс интеграции ментальностей народов российско-китайского приграничного культурного пространства» (с. 108).

В дальнейшем изложении заявленные внутренние и внешние предпосылки интеграции культурных парадигм ментальности разъясняют то противоречие, которое было представлено выше. Е.Е. Богодухова обосновывает российско-китайское культурное пространство как внешние предпосылки, а диалог культур – как внутренние. Относя к внешним социокультурные факторы, а к внутренним – корреляцию мировоззренческих установок, межкультурную адаптацию (с. 111), что она и раскрывает в последующем изложении результатов исследования, диссидентка акцентирует внимание на том, что внешние «определяют ситуативные

предпосылки зарождения интеграции культурных парадигм ментальности личности», в внутренние (диалог культур) способствуют рецепции, позволяющей от «понимания» перейти к «со-пониманию». Диалог культур таким образом является основанием для выявления внутренних предпосылок «интеграции культурных парадигм ментальности личности», которые представляются «духовные регуляторы, формирующие мировоззрение, ценностные установки» (с. 121). С научной точки зрения данный вывод заслуживает внимание и диктует необходимость дальнейшего исследования в данном контексте.

В разделе «Заключение» представлены основные выводы и направления дальнейших исследований.

Полученные в диссертации результаты обладают научной ценностью, вносят вклад в исследование, культурного пространства, диалога культур, культурной интеграции, интеграции ментальностей. Практическая значимость является несомненной, так как она непосредственно направлена на перспективность международного гуманитарного сотрудничества. Концептуальные положения могут быть использованы для последующих исследований. В целом, содержание диссертации Е.Е. Богодуховой не вызывает возражений, но, вместе с тем, есть некоторые замечания и предложения.

Вопросы и замечания

1. Хотя Е.Е. Богодухова отмечает, что анализ «своей» и «другой» культур не является задачей исследования, тем не менее данный аспект проходит сквозной линей по содержанию диссертации, поэтому на нем имело смысл остановиться более развернуто.
2. Почему Вы используете понятие «культурное пространство», а не «социокультурное пространство»?
3. В методологической базе не указан гипотетико-дедуктивный метод, хотя в начале 2 главы, Вы выдвигаете две гипотезы, которые затем анализируете в ходе своего исследования.

4. По ходу исследования в разделе 2.1. речь идет о российско-китайском приграничном культурном пространстве, а доказательная база ориентирована на российско-китайское культурное пространство. Чем вызвано это смещение акцентов?

Соответствие диссертации требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертация Е.Е. Богодуховой «Интеграция культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве» соответствует пп. 5, 10, 37, 47, 67, 69, 74 паспорта научной специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры» (философские науки).

Диссертация является законченным исследованием, выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Представленные в работе результаты исследования достоверны, выводы и рекомендации обоснованы.

Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации. Автореферат соответствует требованиям, выдвигаемым к научным работам такого уровня.

Апробация диссертационной работы показывает достаточный уровень востребованности результатов исследования и компетентность автора, что подтверждается основными публикациями.

Заключение

Диссертация Екатерины Евгеньевны Богодуховой «Интеграция культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве» выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г. за № 842, а ее автор – Богодухова Екатерина

Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии им. А.Ф. Шишкина
МГИМО МИД России

V. Глаг

Владимир Сергеевич Глаголев

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных
отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Юридический адрес:

г. Москва, проспект Вернадского, 76

Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Тел.: + 7 495 229 38 22

Факс: + 7 495 225 38 96

E-mail: rektorat@inno.mgimo.ru

Адрес сайта: www.mgimo.ru

Подпись гр. В.С. Глаголев заверяю

Ученый Секретарь

О.В.Шишкина

«21» ноября 2022 г.